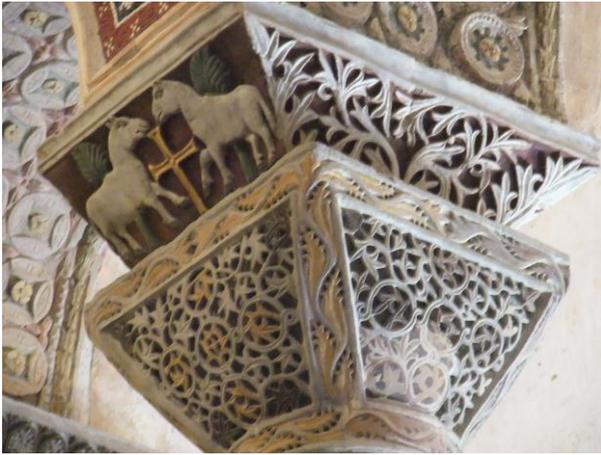

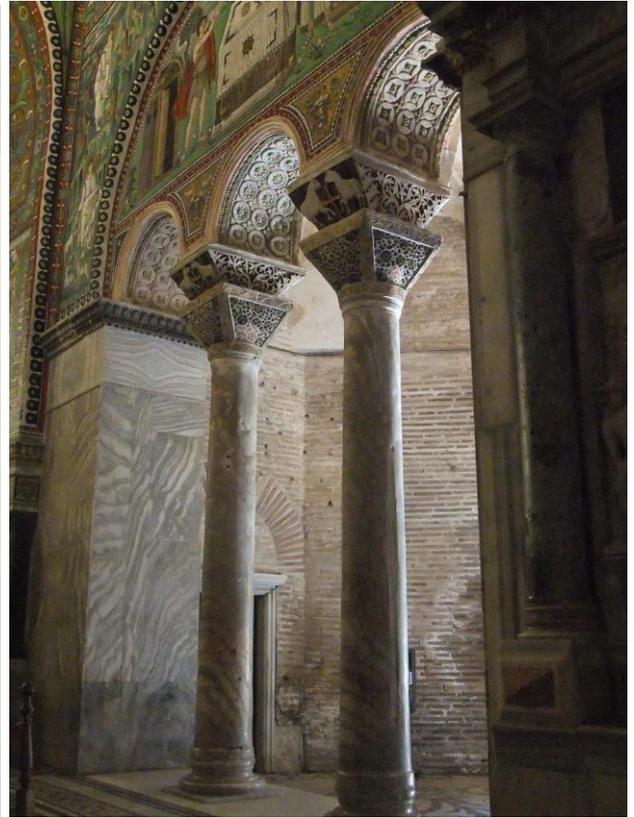
Нижние части стен Сан-Витале покрыты мраморной инкрустацией, колонны, столбы – из мрамора удивительной красоты. Пол – мозаичный, сложного изящного рисунка.

А капители! Большинство из них – воронкообразные, как в романских храмах, но здесь они повторяют конфигурацию импостного камня и вместе с ним покрыты плоской ажурной резьбой растительного и животного характера или разнообразными (ломбардскими?) плетенками. В каком-то смысле это является анахронизмом, т.к. подобная форма капители как раз приспособлена для сочленения конструктивных деталей, так что нужда в импосте отпадает. Его присутствие в данном случае - скорее всего дань византийской традиции и средство усиления декоративного эффекта.

В то же время есть на втором ярусе и традиционные композитные капители с листьями аканфа и скромной резьбой импоста, такие же, как в ранее виденных церквях.

А все свободное пространство занимают различные орнаменты, розетки, вазы, цветы и птицы.

В общем, в двух словах храм можно охарактеризовать так: он имперски роскошен. А по создаваемому настроению – нарядный и праздничный. По-видимому, мозаики здесь, хотя и выполнены отчасти местными, менее умелыми мастерами, демонстрируют наивысший расцвет византийского искусства, за которым начинается в 7 – 8 вв. его постепенное угасание, завершившееся полным запретом изобразительного искусства в эпоху иконоборчества, и возродившееся – на новом, чисто символическом уровне – уже в Средневековье. Именно с этим последним мы встречаемся часто в древнерусских памятниках, тогда как ранний этап, более яркий и свободный, был нам до сих пор неизвестен. *Вот позабыла ты! А ведь нечто такое мы видели в Третьяковке на феерической выставке «Живопись домонгольской Руси» где-то в 70-е годы- там был совершенно потрясший меня Никола Угодник – фрагмент фрески откуда-то, вроде бы из Киева. Мы тогда поразились и совершенству живописной техники, и невероятно выразительному лукавому лицу Николы. Так что то ли импортный византийский, то ли посконно-домотканный доканонический стиль был и у нас, и он мне куда симпатичнее канонических Рублева и Грека (хотя, наверное, они и великие).*

Выйдя – через другую дверь – из церкви, мы оказались во дворе с северной стороны, где смогли рассмотреть ее снаружи. Аскетическая постройка, грузная и мрачная, единственным малозаметным украшением которой служит скромный кирпичный карниз, повторяющий карниз арианского баптистерия. Плоский купол, сложенный из легкого полого кирпича, практически не виден снаружи. Единственная необычная черта – широко раскинутые подпорные арки-арбутаны, создающие живописные перспективы. Какой контраст с интерьером!

